

УДК 294.3 (510)

ЦЫРЕНОВ Чингис Цыбикдоржиевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела философии, религиоведения и культурологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; chts17@mail.ru)

СОЧИНЕНИЕ «ТАБЛИЦА ЗАСЛУГ И ПРОСТУПКОВ» И КИТАЙСКИЙ СОЦИУМ ЭПОХИ СУН (960–1279 гг.)

Аннотация. Статья посвящена исследованию важного, но малоизученного религиозно-этического сочинения «Тайшан гань-ин пянь» [«Главы высочайшего наставника о воздействии и отклике»] и созданной на его основе «Таблицы заслуг и проступков». На основе авторского перевода и терминологического анализа сочинения предложена реконструкция его понятийного аппарата, а также выявлена смысловая специфика концепта «гань-ин» (досл. – «воздействие – отклик», «стимул – реакция») и его связь с физическими терминами «резонанс» и «индукция». В результате текстологического анализа и перевода автор установил сходство и различия исследуемого сочинения с его основным первоисточником – даосским алхимическим сочинением IV в. н.э. «Баопу-цзы» (автор – Гэ Хун, 283–343).

Ключевые слова: китайский принцип «воздействие – отклик» [«гань-ин» 感應], принцип подобия [тунлэй 同类], «Баопу-цзы» [«包扑子»], Гэ Хун [葛洪], заслуги [гун 功], проступки [过]

Средневековое китайское общество к X в. нашей эры прошло целую череду драматических событий (междоусобные войны, крестьянские восстания, распад страны, вторжения иноземных захватчиков и др.) и претерпело значительные структурные, экономические трансформации. В частности, позиции знатных кланов и конфуцианских элит эпохи Хань и Тан были сильно ослаблены социальными катаклизмами, в сунский период на исторической арене появились удачливые купцы-простолюдины. Все эти трансформационные процессы отразились и на духовной жизни и культуре средневекового китайского общества. Исконно китайские традиции конфуцианства и даосизма, а также чужеземный буддизм, пустивший корни в китайской социокультурной почве, прошли значительный путь совместного развития, борьбы и синтеза. Ярким примером и продуктом ранних форм (эпоха Сун) философского и социокультурного синтеза трех указанных религий в триединое религиозно-философское учение является небольшое по объему сочинение под названием «Тайшан гань-ин пянь» [«Главы Высшего наставника о мольбе и отклике»].

В отечественном китаеведении и буддологии это сочинение до сих пор не было предметом специального исследования и перевода. О нем кратко упоминал Е.А. Торчинов [Торчинов 1998: 190]. Однако наше знание о средневековой истории и культуре Китая будет неполным без ясного представления об истоках этого сочинения, а также о процессе культурного синтеза трех религиозно-философских учений. Изначально, в период Северной Сун, оно было создано для членов даосских сект, но позднее (в 1230 г.) южносунский император Ли-цзун, узнав о существовании этого небольшого сочинения (1 274 иероглифа), приказал распространить его в империи. (Заметим, что население Южной Сун составляло около 50 млн чел.) После этого приказа, надо полагать, правительство, выделив огромную сумму денег и увеличив тираж сочинения в сотни и даже тысячи раз против прежнего, распространяло его во всех государственных учебных заведениях всех городов и деревень.

Необходимо отметить, что история китайской ксилографии ко времени правления Ли-цзуна уже насчитывала как минимум три века (самый ранний из

сохранившихся ксилографов относится к 868 г., это было издание буддийского сочинения «Алмазная сутра»). Революция в издательском деле обусловила резкое повышение уровня грамотности в Южной Сун [Китайский этнос 1984: 115]. При династии Сун впервые были введены в оборот бумажные деньги, которые изготавливались по ксилографическому принципу. Был изобретен порох, усовершенствован компас, водяное колесо и т.д. Как отмечает А.В. Меликсетов, «все эти новшества стимулировались, прежде всего, запросами эпохи. Подобно тому как изобретение печатного станка способствовало расширению культурного горизонта и развитию искусства в Западной Европе, так и внедрение ксилографии благотворно повлияло на расширение культурного пространства Китая» [История Китая... 2002: 195].

Забегая вперед, отметим, что исследуемое сочинение считается одним из самых распространенных и знаменитых произведений старого Китая. Многие выражения из этого сочинения стали крылатыми и популярны до сих пор. В качестве примера можно привести выражение «знать о своих ошибках и не исправлять их», а также «знать о важности благодарений, но не творить их» (知过不改, 知善不为).

Согласно китайской исторической традиции считается, что упадок династии Южной Сун начался именно при южносунском императоре Ли-цзуне. Во время правления Ли-цзуна на Севере Китая Хубилай-хан (внук Чингисхана, сын Толуя) окончательно разгромил чжурчжэньскую династию Цзинь и захватил все южносунские земли междуречья Хуанхэ и Янцзы. В 1279 г. последний очаг сопротивления в Южном Китае был подавлен монголами, и впервые за 300 лет Китай был собран под властью одного правителя.

Сочинение «Тайшан гань-ин нянь» основано на трех традиционных и взаимосвязанных китайских концепциях:

– концепции симпатической взаимосвязи явлений родственного класса (тун-лэй);

– концепции воздействий человека и откликов неба (гань-ин);

– концепции воздаяния (инь-го бао-ин).

1. Концепция тунлэй, по всей видимости, возникла уже в 722–479 гг. до н.э., но подробное отражение она получила в объемном сочинении «Чунью фаньлу» [«Обильные росы Весен и Осеней»], созданном главным идеологом ханьского конфуцианства по имени Дун Чжуншу (ок. 179–104 гг. до н.э.). В небольшой по размеру главе 57 под названием «Тунлэй сяндун» («Взаимодействие [между вещами] сходных категорий») приводится натурфилософское обоснование тезиса о закономерности взаимного притяжения вещей сходных категорий (тун-лэй 同类) и взаимного отталкивания вещей различных категорий (и лэй 异类). «Благие дела притягивают все вещи и события благого рода (лэй). События взаимно притягиваются по соответствующим родам и таким образом проявляются». Это можно уподобить тому, что, если одна лошадь заржет, – другая отзовется, если одна корова замычит – другая отзовется. В случае с монархами все обстоит таким же образом: «благие знамения также видны заранее, если он претворяет благо. Дурные знамения также видны заранее, если его помыслы не чисты» [Дун Чжуншу 2011: 169]. В этом фрагменте Дун Чжуншу из принципа подобия выводит теорию знамений, которую в последующей конфуцианской практике советники императора использовали как средство влияния на политику императора по какому-либо вопросу.

2. Термин «гань-ин» впервые встречается еще в добуддийский период истории китайской культуры в знаменитом «Каноне Перемен» [«Ицзин»]. Этот термин встречается в комментарии «Туань-чжуань» к гексаграмме № 31 «Сянь» [咸, «Взаимодействие»]; употреблен в комментарии «Вэнь янь чжуань» [«Предание знаков и слов»] к гексаграмме № 1 Цянь [乾 «Творчество»]: «Одинаковые звуки

взаимно откликаются... Вода течет к мокрому, огонь тянется к сухому. Облака следуют Дракону, ветер следует Тигру. Совершенномуудрый творит, а тьма вещей примечает. Коренящееся в Небе родственно верху. Коренящееся на Земле родственно низу. Все сообразуется согласно своему роду»¹.

Автор фундаментального исследования по «Книге Перемен» В.Е. Еремеев, говоря о концепции «гань-ин», отмечает: «В синологии такой тип мышления принято называть “коррелятивным”. Ему имеются аналоги и в других культурах, но в случае Китая он, по сути, представляет собой не что иное, как развитие архаической познавательной деятельности, первоначально связанной с симпатической магией, в универсальную научную методологию, опирающуюся на систематизацию явлений мира согласно принципу подобия»².

Как отмечал синолог Е.А. Торчинов, автор сочинения «Тайшан гань-ин пянь» «на даосский манер переосмысливает буддийское учение о карме, заменяя принцип “причина – следствие” традиционной китайской моделью “воздействие – отклик”. Вместе с тем ее морализирующий дидактический характер и обращенность к самым широким слоям общества сигнализируют о начале нового этапа истории даосизма» [Торчинов 1998: 190].

Британский синолог и миссионер Джеймс Легг перевел термин «гань-ин» как *action and retribution* [Tai Shang... 1917: 235-243]. Отечественный китаевед-буддолог М.Е. Ермаков перевел этот термин, который вошел в название раннего сино-буддийского сочинения Ван Яньсю «Гань-ин чжуань» (感应传), как «Предание об услышанных мольбах», т.е. термин «гань» он перевел как моление, а термин «ин» – как отклик [Ван Янь-сю 1998].

Для того чтобы внести ясность в вопрос о значении термина «гань», мы составили схему, приведенную на рис. 1, в которой разграничены и объяснены два контекстных значения этого термина.

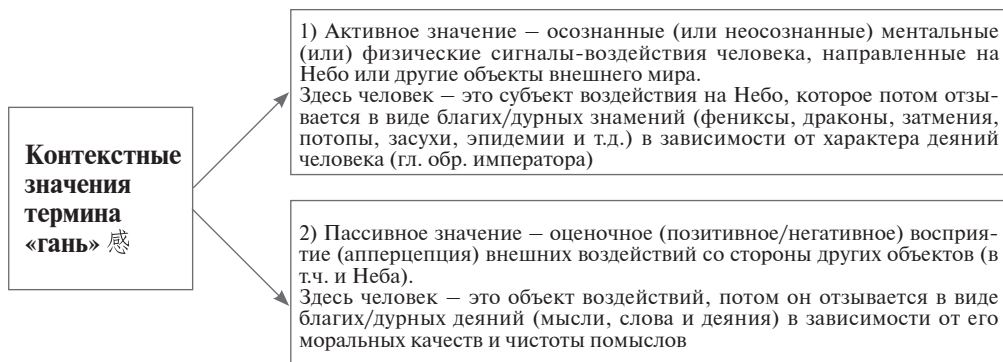

Рисунок 1. Контекстные значения термина «гань» (感)

В «Тайшан гань-ин пянь» термин «гань-ин» использован в первом, активном значении, когда человек, по мысли автора сочинения, сознательно может повлиять на свою судьбу. В качестве примера использования второго (пассивного) значения можно привести сочинение раннесредневекового буддийского мыслителя Хуэйюаня под названием «О трояком воздаянии» («Саньбао лунь») [Цыренов 2011].

¹ Еремеев В.Е. 2009. Механика. – *Духовная культура Китая: энциклопедия*. М.: Восточная литература. 2006-2010. Т. 5. *Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование* (под ред. М.Л. Титаренко, Б.Л. Рифтина, А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Д.Г. Главевой, С.М. Аникеевой). С. 155.

² Там же. С. 156.

3. Третья концепция тесно связана с двумя предыдущими китайскими концепциями, а также основана на общем для буддизма, конфуцианства и даосизма пункте — идее воздаяния за добро и возмездия за зло. При этом китайский автор свел идею воздаяния и возмездия к прижизненному периоду; его не устраивает воздаяние, отложенное на следующие жизни. Судьба человека, по мысли автора, зависит от накопления им больших и малых благодеяний и злодеяний, причем сюда входят и мысли, и слова, и дела.

В структурном плане «Тайшан гань-ин пянь» состоит из краткого введения, списка благих деяний (24 пункта), списка дурных деяний (161 пункт) и заключения. Известно, что изучаемое сочинение было популярно в разного рода сектах средневекового Китая вплоть до начала XX в. Так, влиятельная консервативная монархическая секта Туншаньшэ («Общество единения в добре», 同善社), созданная в начале XX в. и до сих пор существующая на Тайване, включила сочинение «Тайшан гань-ин пянь» в свою этическую доктрину [Тертицкий 2000: 261, 277].

Основные понятия и термины «Тайшан гань-ин пянь» можно представить следующим образом. Главные акторы китайской традиционной картины мира — это Небо и Человек. Под Небом подразумеваются духи созвездий Северного Ковша и Южного Ковша (Бэйдоу шэнь 北斗神 и Наньдоушэнь 南斗神 соответственно) как наивысшей инстанции для поднебесного мира. Под Человеком подразумевается прежде всего правитель, император, Сын Неба как земной вершитель людских судеб, который творит благие/неблагие деяния, а эти деяния, в свою очередь, являются сигналами-стимулами для благих и неблагих откликов-реакций Неба. Механизм и характер этих реакций основан на онтологизированных принципах подобия и резонанса сходных вещей и явлений: подобное привлекает подобное, т.е. благие деяния притягивают благие реакции, а дурные деяния — дурные реакции.

Благие реакции представлены двумя уровнями: 1) за накопление 300 благодеяний полагается достижение состояния земной святости (дисянь 地仙); 2) за накопление 1 200 благодеяний полагается достижение состояния небесной святости (тяньсянь 天仙). Что касается дурных реакций, то они представлены в виде сокращения срока жизни человека: 1) за большой проступок — вычет 12 лет; 2) за малый проступок — вычет 100 дней.

Этот количественный аспект «Тайшан гань-ин пянь» берет свое начало в древнедаосском трактате «Баопу-цзы» (о котором подробнее будет сказано ниже), где указано, что в процессе накопления указанных нормативов благодеяний нельзя допускать ни малейшего проступка, в противном случае нужно будет начинать сначала. В прагматичном сунском обществе, проникнутом духом коммерции и точного финансового расчета, простой и понятный арифметический принцип нашел свое яркое воплощение в «Тайшан гань-ин пянь» и получил горячий отклик в среде простолюдинов. В исследуемом сочинении нет ни слова об алхимии и эликсирах вечной жизни. Долголетие и благополучие каждого человека зависит только от баланса его благих и дурных деяний. Проявляться эти реакции могут либо в виде благих или дурных природных знамений, либо в виде общественного уважения, признания, удачи в делах и т.д.

Таким образом, в сочинении «Тайшан гань-ин пянь» показана своеобразная схема процесса психоинформационного обмена между человеческим сознанием и Небом, которое представлено духами созвездий. В сочинении подробно раскрыт смысл главных этических понятий добра и зла на конкретных перечнях благих и дурных дел.

«Тайшан гань-ин пянь» было во многом основано на выдержках из двух глав сочинения знаменитого даоса Гэ Хуна (283—343 гг. н.э.) под названием «Баопу-цзы»

(17 иероглифов из гл. 3 «Дуйсу» и около 680 иероглифов из гл. 6 Вэйчжи»). Первыми на это обстоятельство указали китайские филологи периода династии Цин (1644–1911) Хуэй Дун (1697–1758) и Юй Юэ (1821–1906). Поэтому нельзя квалифицировать этот текст как полностью самостоятельное произведение. Необходимо отметить, что сочинение Гэ Хуна появилось во времена Троецарствия, когда книги (свитки) были очень дороги и поэтому были достоянием узкого круга высших образованных слоев позднего древнекитайского общества (чиновные и аристократические кланы). Но после изобретения и развития техники ксилографирования (V–XI вв.) древние сочинения (в т.ч. и трактат «Баопу-цзы») стали доступны для более широкого круга читателей. Иными словами, фрагменты «Баопу-цзы» в дополненной версии получили второе рождение в средневековом сунском сочинении «Тайшан гань-ин пянь». Говоря о количественном аспекте изучаемого сочинения, необходимо сказать, что оно содержит 1 200 с лишним иероглифов, из них чуть больше 700 иероглифов взяты из двух глав трактата «Баопу-цзы», т.е. около 58% всего объема «Тайшан гань-ин пянь».

Для выявления сходства и различий между двумя упомянутыми сочинениями мы провели сравнительный анализ структуры и содержания обоих сочинений и выявили 5 пунктов отличий сочинения «Тайшан гань-ин пянь» от глав 3 и 6 «Баопу-цзы».

1. Автор-составитель «Тайшан гань-ин пянь» добавил строки про трех духов созвездия Белой Медведицы, которые следили за всеми поступками людей.

2. В «Тайшан гань-ин пянь» в перечень греховных поступков добавлен пункт об абортах, который, видимо, был частым явлением в сунском Китае из-за большой рождаемости.

3. Гэ Хун и составитель «Тайшан гань-ин пянь» использовали термины, которые обозначают периоды времени, вычитаемые за большие и малые греховные проступки – «цзи» и «суань» соответственно. Но при этом содержание обоих терминов различно в этих сочинениях.

4. В этих двух сочинениях есть два различия в вопросе о числе благих дел, необходимом для достижения небесной святости. В исследуемом сочинении оно возросло с 1 200 в «Баопу-цзы» до 1 300. Но при этом в «Тайшан гань-ин пянь» не вошло примечание о сведении всех дел на нет при мельчайшем проступке, даже если человек уже совершил 1 199 благих дел.

5. В «Тайшан гань-ин пянь» есть важный тезис, который в явном виде не встречается у Гэ Хуна в «Баопу-цзы»: «У всякого человека есть проступки». Отсюда можно сделать вывод, что, по мысли автора-составителя «Тайшан гань-ин пянь», идеальных совершенномудрых людей нет.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что китайское раннесредневековое сочинение «Тайшан гань-ин пянь», будучи интереснейшим продуктом ранних форм синтеза трех религиозно-философских учений (конфуцианства, даосизма и буддизма), сыграло значительную роль в эволюции менталитета китайской нации и оказало значительное влияние на формирование традиционных морально-этических норм китайского общества. В этом произведении нашел свое отражение особый дух китайского прагматизма во всех сферах жизни, который был особенно характерен для сунской эпохи, когда на первый план выходит не наследственный аристократ, а активный и предприимчивый простолюдин. Для решения вопросов, связанных с социокультурными факторами, повлиявшими на содержание изучаемого трактата, необходимо продолжить историко-философские и филологические исследования в этом направлении.

Список литературы

Ван Янь-сю. 1998. *Предания об услышанных мольбах [Гань ин чжуань]* (пер. с кит., вступ. статья и примеч. М.Е. Ермакова). СПб: Центр «Петербургское Востоковедение». 368 с.

История Китая (под ред. А.В. Меликсетова). 2-е изд., испр. и доп. 2002. М.: МГУ; Высшая школа. 736 с.

Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.) (под ред. М.В. Крюкова, В.В. Малявина, М.В. Софронова). 1984. М.: Наука. 336 с.

Тертицкий К.М. 2000. *Китайские синкретические религии в XX веке*. М.: Восточная литература, РАН. 415 с.

Торчинов Е.А. 1998. *Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания*. 2-е изд., доп. СПб: Лань. 448 с.

Цыренов Ч.Ц. 2011. Концепция воздаяния в сочинении Хуэйюаня «Саньбаолунь». – *Вестник Бурятского государственного университета*. Сер. Философия. № 4. С. 17–20.

Дун Чжуншу. 2011. Гл. 57. Тунлэй сяндун. – *Чуньцю фаньлу*. Пекин: Чжунхуа шунцзюй. 237 с.

Tai Shang Kan Ying Phien (A.D. 1000). 1917. – *Medieval China (Sacred Books and Early Literature of the East)*. Vol. 12 (transl. by Legge; ed. under direction of C.F. Horne). P. 235–243. URL: <https://archive.org/stream/sacredbooksearly12hornuoft#page/234/mode/2up> accessed 06.11.2017).

TSYRENOV Chingis Tsybikdorzhievich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Research Fellow of the Department of Philosophy, Religion Studies and Culturology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakhjyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia; chts17@mail.ru)

ESSAY «TABLE OF MERITS AND FAULTS» AND CHINESE SOCIETY OF SUNG PERIOD (960–1279)

Abstract. The article describes the contents and history of the creation, distribution and research of well-known in old China, but poorly studied in Russian and world Sinology the religious and ethical treatise «Taishang gan-ying pian» [«The Chapters of the Highest on Action and Response»]. As a result of the textual analysis and translation of the treatise the author establishes similarities and differences between the text works with its main source – the Taoist alchemical writing «Baopu-zi» written by Ge Hong (283–343 AD).

Keywords: Chinese principle of gan-ying [«impact – response» 感应], «Baopu-zi» «баопу-зи» (Ge Hong 葛洪, 284/283–363/343 AD), merits [功], dismerits [过]